

МАРИЯ СЕВЕРОВА

ЖЕНА
— для —
ПРОКЛЯТОГО
ПРИНЦА

18+

Мария Северова

Жена для проклятого принца

«Автор»

2026

Северова М.

Жена для проклятого принца / М. Северова — «Автор», 2026

Елена знала эту историю наизусть. Знала, что принц Аарон Валдрис — единственный наследник престола, проклятый обращаться в дракона. Знала, что с каждым годом ему всё сложнее контролировать превращения. Знала, что собственный отец мечтает избавиться от опасного сына. И знала, чем всё закончится: коронацией, приступом и огнём, который уничтожит половину столицы. Но в рождественскую ночь попытка шифтинга переносит Елену в любимую книгу по-настоящему. Теперь у неё есть шанс изменить финал. Она поможет Аарону обуздать дракона и занять престол. Но взамен требует одного — брака. Елена любила его ещё тогда, когда он был лишь героем книги. Только настоящий Аарон оказался опаснее и желаннее, чем она представляла. А сильные эмоции пробуждают в нём дракона. Особенно желание.

© Северова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мария Северова

Жена для проклятого принца

Глава 1

Рождественская ночь пахла мандаринами и горячим воском — мама поставила свечи на подоконник, как делала каждый год, и их огоньки дрожали за стеклом, отражаясь в тёмном дворе. Елена сидела на кровати, поджав ноги, ноутбук грелся на коленях.

Форум она нашла случайно — искала фанфики по «Дракону и престолу», провалилась в ветку обсуждений и наткнулась на тред про шифтинг. Люди писали серьёзно, без смешков: как готовиться, как дышать, как удерживать образ желаемой реальности. Кто-то описывал, как просыпался в другом теле, в другом мире — и возвращался обратно к утру, помня каждую деталь.

Елена перечитала тред трижды.

Она знала «Дракон и престол» наизусть. Все четыре тома, все форумные разборы, все теории о том, чем должна была закончиться пятая книга, которую автор так и не написал. Она знала, что Аарон Валдрис в двадцать лет стоит перед выбором между короной и собственным рассудком. Знала, что в каноне он проигрывает — не отцу, не врагам, а себе. Знала финал, который читатели называли предательством: коронация в огне, половина столицы в пепле, занавес.

Она закрыла ноутбук.

За окном пробили куранты — где-то далеко, с соседней улицы. Полночь. Рождество.

Глупость, — сказала она себе.

Легла. Натянула одеяло до подбородка и закрыла глаза.

Техника была простая: дышать медленно, удерживать образ, не отпускать. Она начала — и увидела не абстрактную картинку, а конкретное: каменный подоконник, за которым серое небо; запах смолы и чего-то горелого; длинный коридор с факелами, где пламя тянется в одну сторону, будто там сквозняк.

Она дышала.

Образ не расплывался — наоборот, уплотнялся. Стал объёмным. Она почти слышала, как где-то внизу хлопает дверь.

Это просто воображение, — подумала она.

Подумала — и провалилась.

Не как во сне, где падаешь и успеваешь испугаться. Резко, как выдернутая вилка: секунду она лежала в своей кровати под пледом с оленями, а в следующую —

Камень под ладонями. Холодный, влажный, с острыми швами между плитами.

Елена открыла глаза.

Потолок был высокий, тёмный, с закопчёнными балками. Факел на стене горел спокойно — никакого сквозняка. В воздухе стояло то самое: смола, зола, что-то животное и тяжёлое, чего она не смогла бы назвать, но узнала сразу.

Она села. Руки дрожали.

Это был не сон — камень под пальцами был слишком настоящим, холод пробирал сквозь тонкую пижаму, и где-то за стеной шли шаги — тяжёлые, мерные, в сапогах.

Елена встала. Ноги держали — еле-еле.

Она стояла в коридоре замка Валдрис. Она знала эту планировку — читала описание раз двадцать, спорила на форуме, где именно находятся покои принца относительно тронного зала. Восточное крыло, третий ярус.

Шаги приближались.

Она прижалась спиной к стене между двумя факелами — там было темнее — и не дышала.

Из-за поворота вышел человек.

Высокий. Широкие плечи, прямая спина, тёмные волосы, влажные — будто только умылся. Без камзола, в одной рубашке, незашнурованной у ворота. На скуле — свежий порез, уже не кровоточащий, но красный.

Он шёл и смотрел в пол. Не видел её.

Елена смотрела на него и не могла выдохнуть — не от страха, а от чего-то другого, чему она не хотела давать название прямо сейчас, в первые две минуты своего существования в этом мире.

Аарон Валдрис был в трёх метрах от неё.

Он поднял голову.

Он привёл её в комнату без окон.

Небольшую, с низким потолком — судя по всему, что-то между кладовой и забытой гостевой: у стены стояла узкая кровать с голым матрасом, рядом стол, на столе огарок свечи. Аарон зажёл её от факела из коридора, поставил на стол и обернулся.

— Здесь тебя не найдут, — сказал он. — До утра.

— А после утра?

— После утра я решу.

Елена огляделась. Каменные стены, никакого окна, одна дверь — та, в которую они вошли. Она знала планировку замка достаточно хорошо, чтобы понять: это где-то между восточным крылом и хозяйственными помещениями. Не темница. Но и не покои для гостей.

— Ты запрёшь меня? — спросила она.

— Нет.

Она посмотрела на него. Он стоял у двери, прислонившись плечом к косяку, и изучал её с тем же выражением, что и в коридоре — как задачу, у которой пока нет решения.

— Почему? — спросила она.

— Потому что если ты захочешь уйти и крикнешь страже, мне это доставит больше неудобств, чем тебе. — Пауза. — А если ты захочешь уйти и не крикнешь — мне будет интересно, куда ты пойдёшь.

Логика была холодной и точной. Елена почти улыбнулась.

— Ты не спросил, как я узнала про приступы, — сказала она.

— Спрошу утром.

— Почему не сейчас?

Он помолчал. Посмотрел на огонь свечи, потом снова на неё.

— Потому что сейчас ты мне нужна живой и без лишних вопросов. — Он оттолкнулся от косяка. — Приступ не закончился. Он отступил.

Елена поняла, что он имеет в виду. Это было в книге — первая волна спадала, но если ничего не сделать, через час-полтора возвращалась сильнее. Она знала это. И он знал, что она знала — иначе бы не сказал.

— Есть ещё что-нибудь, что помогает? — спросила она. — Кроме дыхания?

— Холод, — сказал он после паузы. Коротко, будто нехотя. — Или усталость. Если тело занято чем-то другим — отступает.

— Понятно.

— Тебе не должно быть понятно.

— И всё же.

Он смотрел на неё несколько секунд. Потом, без предупреждения, спросил:

— Ты боишься меня?

Елена подумала — честно, не торопясь с ответом.

— Нет, — сказала она. — Должна была бы. Но нет.

Что-то в его лице дрогнуло — едва заметно, на долю секунды. Она не успела понять, что именно.

— Ложись спать, — сказал он. — Матрас чистый. Утром принесут одежду.

— Аарон.

Он остановился в дверях. Обернулся — медленно, будто само имя из её уст было чем-то неожиданным.

— Я могу помочь тебе этой ночью, — сказала она. — Не только с дыханием. Есть трава — она продаётся на рынке, я знаю, как называется здесь. Если заварить и выпить в начале приступа, вторая волна не придёт.

— Откуда ты знаешь?

— Завтра, — сказала она. — Ты же сам сказал — вопросы утром.

Долгая пауза.

Потом он почти — совсем почти — усмехнулся. Едва, одним углом рта.

— Спи, — сказал он.

Дверь закрылась. Шаги удалились по коридору — ровные, тяжёлые, никуда не торопящиеся.

Елена опустилась на край матраса. Свеча горела ровно — здесь не было сквозняка. Она смотрела на огонь и пыталась собрать в кучу всё, что произошло за последние двадцать минут.

Она в замке Валдрис. В теле. Физически.

Аарон Валдрис стоял в трёх метрах от неё и смотрел так, как не смотрит персонаж книги — потому что персонаж книги не занимает пространство, не греет воздух, не оставляет после себя запах смолы и чего-то горячего, похожего на летний асфальт после грозы.

Она легла, не раздеваясь, натянула на себя край матраса — одеяла не было — и закрыла глаза.

Возвращаться она не хотела. Это было первое, что она поняла чётко, без сомнений: она не хотела обратно. В квартиру с мандаринами и свечами на подоконнике, в ноутбук с форумами, в мир, где Аарон Валдрис был только текстом на экране. Здесь он был настоящим. И это меняло всё.

Она проснулась от голосов за стеной.

Не слов — просто звук, приглушённый камнем. Мужской голос, резкий. Потом второй — ниже, ровнее. Потом тишина.

Елена открыла глаза. Свеча догорела — на столе стояла лужица застывшего воска. Через щель под дверью шёл серый свет: не факел, утро.

Она села и прислушалась. За стеной было тихо.

Она не знала, сколько проспала — часа три, может четыре. Тело затекло, матрас был жёстким, и холод за ночь добрался сквозь тонкую ткань пижамы до костей. Она потёрла руки, встала, прошлась по комнате — три шага туда, три обратно.

Дверь открылась без стука.

Вошла девушка — молодая, лет шестнадцати, с подносом. Хлеб, кусок сыра, кружка с чем-то горячим. Она поставила поднос на стол и посмотрела на Елену с открытым любопытством — без страха, без подозрения.

— Принц велел принести, — сказала она. — И вот. — Она положила рядом сложенную одежду: тёмное платье, простое, без украшений, и что-то вроде шерстяного жилета. — Велел переодеться до того, как он придёт.

— Когда он придёт? — спросила Елена.

— Скоро.

Девушка ушла. Елена посмотрела на платье, потом на свою пижаму, потом снова на платье.

Она переделалась.

Ткань была грубее, чем она привыкла, и пахла чем-то травяным — не неприятно. Платье сидело чуть свободно в плечах, но в целом подошло. Она убрала волосы руками как могла — расчёски не было — и взяла кружку.

Внутри был отвар. Горький, с привкусом хвои. Она выпила половину, поставила кружку и съела хлеб стоя, глядя на потухшую свечу.

Аарон пришёл, когда она заканчивала сыр.

Он был уже одет — тёмный камзол, застёгнутый до горла, волосы убраны. Порез на скуле потемнел, начал заживать. Он вошёл, прикрыл за собой дверь и остановился посреди комнаты.

Посмотрел на неё. На платье.

— Подошло, — сказал он.

— В плечах широковато.

— Потерпишь.

Он сел на единственный стул у стола. Она осталась стоять — садиться на кровать в его присутствии почему-то не хотелось.

— Говори, — сказал он.

Елена поставила кружку.

— Что именно?

— Всё. С начала. Кто ты, откуда знаешь то, что знаешь, и чего хочешь.

Она смотрела на него несколько секунд. Он ждал — спокойно, без нетерпения. Это было обманчивое спокойствие, она знала: под ним работало что-то постоянное, как жар в печи.

— Я расскажу не всё, — сказала она. — Не потому что хочу тебя обмануть. А потому что часть правды ты сейчас не примешь.

— Это моё дело — принимать или нет.

— Хорошо. — Она сложила руки. — Я пришла из другого мира. Не из другой страны — из другого мира, где твой мир существует как история. Я эту историю знаю. Знаю тебя, знаю замок, знаю твоего отца и то, что он делает. Знаю про снадобье, которое он от тебя прячет. Знаю, чем это заканчивается, если ничего не менять.

Тишина.

Аарон смотрел на неё. Лицо — ровное, закрытое.

— И чем заканчивается? — спросил он наконец.

— Плохо, — сказала она. — Для тебя. Для столицы. Для всех.

— Конкретнее.

— Нет.

Он чуть прищурился.

— Ты пришла из другого мира, знаешь мой финал и отказываешься его назвать.

— Да.

— Почему?

— Потому что если ты будешь знать, что именно произойдёт — ты начнёшь действовать против этого. И можешь сломать то, что должно сложиться само. — Она помолчала. — Есть вещи, которые нужно пройти. Я скажу тебе, когда и что делать. Этого достаточно.

Он встал. Медленно, без резкости — просто поднялся и сделал шаг к ней. Остановился близко — не вплотную, но достаточно близко, чтобы она почувствовала тепло, которое от него шло. Не обычное. Градуса на два выше, чем должно быть у человека.

— Ты понимаешь, — сказал он тихо, — что я могу просто выбросить тебя за ворота?

— Понимаю.

— И тебя это не пугает.

— Нет.

— Почему?

— Потому что ты этого не сделаешь, — сказала она. — Прошлой ночью я остановила приступ. Ты не знаешь, как я это сделала, и хочешь знать. Ты не выбросишь меня, пока не поймёшь, что я могу тебе дать.

Он смотрел на неё сверху вниз — она была на полголовы ниже. Что-то в его взгляде изменилось — не потеплело, но стало внимательнее. Острее.

— Что ты хочешь взамен? — спросил он.

Елена выдохнула. Вот оно.

— Я помогу тебе контролировать превращения, — сказала она. — Найду лекаря, который сделает снадобье — не то, которое прячет твой отец, а настоящее. Помогу тебе занять трон.

— А взамен?

Она посмотрела ему в глаза.

— Ты женишься на мне.

Тишина была долгой.

Аарон не отступил. Не усмехнулся. Смотрел на неё — и она не могла прочесть, что за этим стоит.

— Ты понимаешь, что просишь? — сказал он наконец.

— Да.

— Быть женой дракона — не то, о чём мечтают разумные женщины.

— Я знаю, на что иду.

— Ты думаешь, что знаешь.

— Возможно, — согласилась она. — Но я всё равно прошу.

Он отступил на шаг. Прошёлся по комнате — три шага туда, обернулся. Она заметила, что он делает это так же, как делала она утром: три шага, разворот. Замкнутое пространство, замкнутые мысли.

— Мне нужно время, — сказал он.

— Сколько?

— До вечера.

— Хорошо.

Он взялся за ручку двери, потом остановился, не оборачиваясь.

— Трава, о которой ты говорила вчера, — сказал он. — Как она называется здесь?

— Серый корень, — сказала она. — На рынке продаётся у травниц. Сухой, вязанками. Нужно заваривать в кипятке, настаивать до тёмного цвета.

— И это работает.

— Временно. Пока я не найду лекаря — этого хватит.

Он кивнул. Один раз, коротко.

И вышел.

Елена опустилась на кровать. Положила руки на колени и смотрела на закрытую дверь.

Сделка была предложена.

Теперь оставалось ждать.

Она потёрла пальцы — они всё ещё были холодными — и почти засмеялась. Не от радости, а от того странного чувства, которое бывает, когда долго представляешь что-то, а потом оно происходит и оказывается совсем другим на ощупь. Реальнее. Тяжелее. И почему-то лучше.

За окна — которых не было — наступало утро.

Она была в замке Валдрис.

И уходить не собиралась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.